

«НУЛЕВОЙ» ПЕРЕВОД РЕАЛИЙ (ПО РОМАНАМ С. ШЕЛДОНА)

DOI: 10.5281/zenodo.11116159

Вековищева С.Н.

Московский государственный областной университет, Москва, Россия

Понятие нулевого перевода в теоретических источниках получает различное толкование и различные оценки переводоведов и переводчиков-практиков [2, с. 65–70]. Отсутствие однозначности в этом вопросе вызывает интерес к проблеме нулевого перевода у широкого круга лингвистов и побуждает к рассмотрению изъятия как приема перевода при межъязыковой и межкультурной передаче реалий (в рамках художественного перевода [11]), предпринятого в настоящей статье.

В результате сопоставительного анализа романов С. Шелдона и их переводов на русский язык выявлены примеры отказа от передачи реалий, составляющие 19 % от всех приемов передачи национально маркированной лексики [4, с. 28–36]. Границы адекватности [7, с. 24; 3, с. 158] в настоящий момент не получили количественного выражения, а качественные показатели избыточности и недостаточности [7, с. 9, 12–17, 20–24] (как полярных явлений при передаче реалий), несмотря на продолжительную историю исследования, в силу относительности и субъективности не могут быть точным отражением успешности перевода и формируют условия для множественности переводческих решений [9].

Мы считаем, что изъятие реалий из контекста представляется недопустимым в силу их особой коммуникативной роли в художественном произведении. Изъятие реалии не только обедняет текст, лишая его национально-культурной специфики (хранимой в денотате и коннотате реалии), но и нарушает авторский замысел по созданию специального колорита: этнографического, временного, географического и др. В связи с этим отказ от

передачи реалии в ПТ рассматривается здесь как ситуация коммуникативной неудачи.

Следует отметить, что коммуникативные неудачи, выявленные в ходе анализа фактического материала, бывают двух видов. Мы различаем явные и неявные неудачи в зависимости от воздействия, производимого на читателя ПТ и степени недостаточности в полученном ПТ [10; 8, с. 20–40].

В большинстве случаев, демонстрирующих отказ от передачи реалии, получатель ПТ не осознает неточности и неэффективности переводческого решения. Такое искажение первоначального содержания и авторского замысла может быть выявлено только в результате сопоставительного анализа. Этот вид считаем неявной неудачей.

Самые серьезные последствия вызвал отказ от передачи реалии в следующем контексте: That lived alone in a small three-bedroom Georgian house on Kimbark Avenue in Hyde Park. The area was surrounded by beautiful old homes, because **the great fire of 1871** that razed Chicago had whimsically spared the Hyde Park district [14, с. 30]. – ‘Теперь он жил один в маленьком домике с тремя спальнями на Кимбарк-авеню в Гайд-парке. Дома там сохранились с прошлого века’ [12, с. 34].

Здесь изъятие реалии повлекло за собой существенное преобразование контекста, изъятие целого предложения из сложносочиненного комплекса. Примечательно, что в самом авторском тексте представлена фоновая информация. Это служит дополнительным основанием для обязательной передачи этой реалии в ПТ. Уточнить значение помог бы дополнительный комментарий в виде сноски. Теперь он жил один в маленьком домике с тремя спальнями на Кимбарк-авеню в Гайд-парке. Район Гайд-парка каким-то чудом пощадил **великий пожар 1871** года, так что дома там сохранились с прошлого века. Во время Великого Чикагского пожара 1871 г было уничтожено 18000 домов, выгорело почти 2/3 Чикаго. Эта информация изложена в лингвострановедческом словаре [5, с. 177]. При таком подходе авторский

замысел по созданию особого коммуникативного эффекта был бы успешно осуществлен в ПТ.

Этнографические особенности жизни в США и особенности специфического культурного фона США исчезают из контекста вместе с изъятием реалии. Так, например, в результате удаления реалии из следующего контекста исчезает национальное своеобразие: To work, to hunt, to watch television, to attend school socials, choirpractice, meetings of **the 4-h Club** [15, с. 15]. – ‘С них хватало работы, охоты, телевизора, школьных праздников, хора’ [13, с. 19]. Перечисленные досуговые мероприятия не несут на себе печать принадлежности к определенному социуму. Это в равной степени могло бы описывать времяпрепровождение во Франции, Испании, России, Канаде, свойственное и другим национальным обществам. Именно присутствие реалии в ИТ маркирует информацию как американскую. Необходимость ее передачи очевидна.

Lester was in his late forties, a lanky, sallow-faced man with a Tom Selleck mustache and long sideburns [15, с. 77]. – ‘Лестеру было далеко за 40, долговязый, с нездоровым желтоватым цветом лица, он носил усы и длинные бакенбарды’ [13, с. 81]. В этом примере не передана ономастическая реалия, культурно-исторический антропоним. Имя популярного актера конкретизирует понятие, т.к. указывает на определенную форму усов. Кроме того, оно маркировано как элемент культурного опыта нации. Его перевод на русский язык необходим в связи с его прагматической функцией в контексте (созданием этнографического колорита). С точки зрения теории перевода, возможны два варианта передачи этой реалии: описательный перевод (Лестеру было далеко за 40, долговязый, с нездоровым желтоватым цветом лица, он носил пышные подкрученные усы и длинные бакенбарды) и комплексный метод с использованием транслитерации и комментария (Лестеру было далеко за 40, долговязый, с нездоровым желтоватым цветом лица, он носил усы пышные подкрученные как у **Тома Селлека** и длинные бакенбарды).

She returned from two weeks of treatment at **the Wesley Medical Center** in **Wichita** [14, с. 17]. – ‘Она вернулась после двухнедельного курса лечения’ [12, с. 20]. В этом контексте изъяты две реалии: этнографическая (название лечебного учреждения) и ономастическая (топоним), – не представляющие задачи повышенной переводческой сложности. При таком обращении с ИТ не только утрачен этнографический колорит, но потеряна конкретность содержания. Таким образом стирается национальная канва изображаемых событий и обедняется денотативное содержание.

They ordered two steaks medium rare, baked potatoes, French fries, fried onions, succotash, side dishes of macaroni and hominy, salad with **Thousand Islands dressing**, cinnamon rolls, apple pie and ice cream, and coffee [15, с. 67]. – ‘Они заказали 2 бифштекса с печеной картошкой, жареную картошку и лук, кукурузу с бобами, макароны, мамалыгу, салат, сладкие булочки, яблочный пирог с мороженым и кофе’ [13, с. 71]. В данном случае в ПТ отсутствует этнографическая бытовая реалия, именующая пищу. Не передано значение реалии **Thousand Islands dressing** – соус “Таузенд айленд”, товарный знак салатного соуса фирмы “Крафт фуд” корпорации “Филипп Моррис” [1, с. 968].

The handsome white house, standing on an ample lawn of groomed **Bermuda grass** [15, с. 19]. – ‘Красивый белый домик на ухоженной золотой лужайке’ [13, с. 23]. Здесь не передана географическая реалия, изъятие которой обесценивает контекст. В ИТ местный колорит создается за счет заложенного в реалии топонима, в ПТ этот колорит утрачен, авторский замысел оказывается нереализованным. Для передачи местного колорита следует сохранить реалию в ПТ: Красивый белый домик на ухоженной золотой лужайке с бермудским газоном (или бермудской газонной травой).

Предшествующий анализ изолированного и комплексного подходов позволил выявить ряд случаев неэффективной передачи реалий, граничащих с их изъятием из ПТ. К таким случаям отнесены примеры, наиболее ярко иллюстрирующие уникальные (отличительные, не имеющие аналогов) традиции

США. Читатель, сталкиваясь с такой ситуацией и не имея необходимой фоновой информации, испытывает некоторое сомнение или недоумение по поводу того, что имел ввиду автор романа. Ситуация коммуникативной неудачи здесь осознается получателем ПТ, испытывающим необходимость в пополнении информационного запаса. Такие примеры мы считаем явной коммуникативной неудачей, свидетельствующей о недостаточной переводческой компетенции языкового посредника [6, с. 17–22].

Например: They made her feel it was a stigma. Now I know what I should have worn, Tracy thought. **A scarlet letter** [Sheldon S. 1996, p.9]. – ‘Они быстро сориентировались и поставили нужные акценты. Теперь-то я знаю, что должна носить, подумала Трейси. **Алое клеймо**’... [Шелдон. 2006, с.12]. Здесь реалия, переданная с помощью калькирования, не раскрывается в содержательном аспекте. Лишь при повторном прочтении контекста возникает некоторая догадка о значении реалии, однако при этом нарушается целостность восприятия текста. Устранить этот недостаток могла бы дополнительная фоновая информация, которая сгладила бы межкультурные различия: специальный знак, нашивка в виде алой буквы, который должны были по решению суда носить женщины, уличенные в разврате [5, с. 445]. Как альтернатива может рассматриваться описательный прием, позволяющий передать коннотацию и сохранить национальный колорит: Они быстро сориентировались и поставили нужные акценты. Теперь-то я знаю, что должна носить, подумала Трейси. **Алую букву, как блудница....**

Аналогичный недостаток отмечен и в следующем примере: The dean had presented her with a **Phi Beta Kappa key** [15, с. 30]. – ‘Декан наградил ее **ключом Фи Бета Каппа**’ [13, с. 34]. Представляется необходимым не только раскрыть денотативное значение реалии в виде комментария общепризнанный знак отличной успеваемости и заслуг в области искусства; буквы фи бета и каппа обозначают дружба, нравственность, образование (греч.) [5, с. 362], но и передать часть коннотативного содержания в самом ПТ: За особые успехи в

учебе декан наградил ее **ключом Фи Бета Каппа** или Декан наградил ее **ключом Фи Бета Каппа** как лучшую студентку.

Итак, изъятие реалий из ПТ приводит к искажению смысла или недостаточной передаче [9, с. 17–22] всей полноты информации, заложенной в значении реалии. Отказ от передачи реалий обедняет текст, лишая его признаков культурной и национальной соотнесенности, не позволяет осуществить в ПТ замысел автора в полном объеме.

Список литературы:

1. Американа: англо-русский страноведческий словарь. Под ред. Г.В. Чернова. Смоленск: Полиграмма. 1996. 1185 с.
2. Мазирка И.О., Хухуни Г.Т. К вопросу о так называемом «нулевом переводе» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2015. № 1. С. 65-70.
3. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. М.: Флинта: Наука, 2003. 320 с.
4. Ощепкова В.В. Вариативная англоязычная картина мира в лексикографических источниках // Вестник Московского государственного областного университета. Серия Лингвистика, 2010. № 6. С. 28–36.
5. Томахин Г.Д. Реалии-американизмы. М.: Высшая школа, 1988. 239 с.
6. Филиппова И.Н. Вербальная недостаточность и переводческая компетенция // Научное мнение. 2012. № 4. С. 17–22.
7. Филиппова И.Н. Избыточность и недостаточность в одноязычной и двуязычной коммуникации (на материале немецкого и русского языков): автореф. дис. ... д-ра филол.наук. М., 2015. 45 с.
8. Филиппова И.Н. Опыт комплексной классификации вербальной недостаточности // Проблемы теории языка и переводоведения. 2013. Вып. 40. С. 20–40.

9. Филиппова И.Н. Трансцендентальный характер перевода // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.science-education.ru/116-12025> (дата обращения: 11.02.2014).

10. Филиппова И.Н. Уникальное и универсальное в недостаточности (на материале русского и немецкого языков) // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.science-education.ru/115-11848> (дата обращения: 03.09.2014).

11. Хухуни Г.Т. Межкультурная адаптация художественного текста. М.: Прометей, 2003. 171 с.

12. Шелдон С. Если наступит завтра: [роман] / Сидни Шелдон; пер. с англ. А.А. Соколова. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2005. – 459 с.

13. Шелдон С. Утро, день, ночь: [роман] / Сидни Шелдон; пер. с англ. Ю.Г. Кирьяка. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2006. – 348 с.

14. Sheldon S. If tomorrow comes. New York: Harper Collins, 1995. 592 p.

15. Sheldon S. Morning, noon & night. New York, Boston: Warner books, 1996. 400 p.

+ добавлю :

1. Вековищева С.Н., Иванова Н.А., Улиткин И.А. Соотношение понятий «дух народа» и «язык» в работах В. Фон Гумбольдта // Вельгельм фон Гумбольдт и его наследие: классика и современность. 2017. С. 42-46

2. Вековищева С.Н., Хухуни Г.Т. автор и текст (к столетию со дня смерти Фердинанда де Соссюра) // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Лингвистика. 2012. № 5. С. 10-15

3. Вековищева С.Н. Лингвокультурологические взаимоотношения в ситуации двуязычного общения // Перевод и когнитология в XXI веке. 2011. С. 82-85

4. Вековищева С.Н. Комплексное использование приемов перевода при передаче реалий (по переводам романов С.Шелдона) // Перевод и когнитология в XXI веке. 2016. С. 4-11

5. Вековищева С.Н., Синькова И.А., Кортаева И.Э. Различные подходы к изучению композиции художественного текста // Значимые личности в языке и культуре: к юбилею со дня рождения Ю.М. Лотмана. 2017 с. 34-38